

Удивительно, но Сюй Лувэй, первойбравшаяся выбирать комнату, предпочла не одиночный номер с великолепным видом на море, а уютную комнату с татами под звездным небом.

— Мне нравятся комнаты поменьше, от них чувствуешь себя в безопасности, — сказала Сюй Лувэй, а затем пригласила Цю Нань, которая во время презентации типов комнат тоже выразила симпатию к этому номеру. Цю Нань с радостью согласилась.

Вторым выбирал Лай Тэвэй. Одиночный номер с видом на море находился на четвёртом этаже, а оставшиеся элегантный номер с видом на море и стандартный двухместный — на третьем. Лай Тэвэй дважды сбегал вверх и вниз по лестнице и в конце концов решил взять одиночный номер с видом на море.

— Из трёх альф кто-то обязательно должен жить в одноместном. К тому же, кажется, брат Чуань и брат Сытэ ближе друг к другу, а я ни за что не стану тем, кто внесет разлад, ха-ха-ха. Так что я с радостью забираю супер-пупер-меганомер с видом на море~

Третьим был Чжо Линчуань. Выслушав слова Лай Тэвэй, он улыбнулся, повернулся к Ли Сытэ и произвел:

— Тогда я сердечно приглашаю учителя Ли Сытэ поселиться со мной в стандартном номере на третьем этаже.

Оставалось еще два комната, и раз уж был выбор, конечно, нельзя было позволить двум омегам жить в стандартном номере.

Ли Сытэ кивнул и сказал:

— Ладно.

Цзи Цинцин смущенно произнесла:

— Братец Чуань, может, всё-таки я поселюсь в стандартном номере? Я же пришла последней.

Чжо Линчуань улыбнулся:

— В первом раунде я вообще вылетел самым первым.

— Во втором раунде первым вылетел я, — сказал Ли Сытэ. — Мы вдвоем делим последнее место на двоих.

Цзи Цинцин посмотрела на Цю Бэй.

— На самом деле, по-моему, все комнаты примерно одинаковы, кроме сверхлюксового номера с видом на море. Мы же не будем целыми днями сидеть в комнатах. Не забывайте, в ближайшие дни у нас наверняка будет много заданий.

— Верно, — подхватил Чжо Линчуань. — Давайте так. Все равно мы здесь только спим, а не собираемся чем-то заниматься.

Сотрудники уже сложили их чемоданы во дворе. Чжо Линчуань вышел, покатил свой чемодан, взглянул на другой — на нем была наклейка с именем Ли Сытэ, — легко подхватил и его тоже. Подойдя к Ли Сытэ, он кивком указал на выход:

— Идемте, учитель Ли.

Ли Сытэ взял свой чемодан, и они вдвоем направились вверх по лестнице.

— Помочь? — Чжо Линчуань оглянулся на него.

Его собственный чемодан был всего на двадцать дюймов, а вот чемодан Ли Сытэ тянул на все двадцать четыре, и когда он только что его приподнял, тот оказался вовсе не легким.

Ли Сытэ покачал головой:

— Не нужно, спасибо.

В этом доме даже работал лифт: четверо омег уже забрали вещи и поднялись на нем, и на первом этаже остался только Лай Тэвэй, ожидавший следующий рейс.

Стандартный номер оказался самым обычным гостиничным двухместным номером: две полутораметровые кровати и не слишком просторная ванная комната, но всё было убрано до блеска.

Ли Сытэ выбрал кровать у окна и, обернувшись, увидел, что Чжо Линчуань протягивает ему какую-то вещь.

Это был спрей-блокатор.

— Учитель Ли, у вас случайно не скоро начнется период гона? Или феромоны нестабильны?

Ли Сытэ на мгновение замер, взял спрей и дважды пшикнул на железу. С некоторым недоумением он спросил:

— Когда ты это почувствовал?

— Только что, когда мы выбирали комнаты.

Ли Сытэ нахмурился:

— Тогда почему остальные никак не отреагировали?

— Возможно, у меня просто чувствительный нос, — с улыбкой добавил Чжо Линчуань, а затем бросил: — Особенно к вам.

Легкомысленно. Ли Сытэ мысленно поставил ему отметку. Впрочем, ничего говорить он не стал, проверил в комнате камеры и с одеждой ушел в ванные.

Выйдя после душа, Чжо Линчуань сидел на диване и ковырялся в телефоне, на его губах блуждала легкая улыбка — судя по всему, он наткнулся на что-то забавное.

Ли Сытэ вдруг подумал, что ему, пожалуй, стоит изменить свое мнение о рок-музыкантах.

По его представлениям, те, кто играл рок и рэп, всегда должны сохранять «гнев» на весь мир, чтобы писать столь циничные песни. Песни Чжо Линчуаня и его группы он послушал еще тогда, когда узнал, что в числе партнеров будет он — все они звучали очень жестко и «гневно». Но встретившись с этим человеком вживую, Ли Сытэ с удивлением обнаружил, что тот на редкость миролюбив, и он ни разу не видел его с холодным лицом или отпускающим резкие замечания.

Вытирая волосы, он рассеянно думал об этом, не замечая, что собеседник тоже поднял на него взгляд.

Ли Сытэ только что из душа выглядел словно напоенным влагой, его лицо и губы казались сочными и полными, будто покрытыми капельками росы. С волос все еще капало, и капли скатывались по шее прямо под воротник одежды, к ключицам.

Ли Сытэ внезапно прервал движение полотенца и по наитию спросил:

— Как думаешь, не стоит ли мне досрочно завершить эти съемки?

Чжо Линчуань немного смутился, но по тону собеседника казалось, что тот ничего не понял. Подумав над вопросом, он озадаченно переспросил:

— Почему?

— В группе столько омег, и если у меня действительно начнется период гона, с этим может быть трудно справиться.

Чжо Линчуань покачал головой:

— Расслабьтесь, сейчас столько блокаторов, в худшем случае сделаете еще один специальный сильный подавлятель. Я и сам такую штуку колол, никаких побочных эффектов.

Ли Сытэ нахмурился и промолчал.

— К тому же, посмотрите на сегодня: кроме меня, обладающего от природы чувствительным носом, хоть кто-нибудь еще почувствовал ваш запах?

Ли Сытэ посмотрел ему в лицо и спустя пару мгновений спросил:

— От меня сейчас пахнет?

Чжо Линчуань принялся и покачал головой:

— Нет. Вы только что воспользовались блокатором?

Ли Сытэ кивнул.

— Вот видите, не переживайте. Осталось четыре дня, а последний день — это уже дорога назад, в сухом остатке всего три с половиной дня совместной жизни, всё будет в порядке.

Ли Сытэ кивнул, взял полотенце и продолжил вытирать волосы.

Чжо Линчуань снова уткнулся в телефон, время от времени бросая взгляды на человека, занятого волосами.

Вдруг он хихикнул пару раз:

— Учитель Ли, идите скорее сюда.

— Что такое?

Чжо Линчуань протянул ему телефон:

— Мы с вами выбились в горячие тренды.

Ли Сытэ опешил, взял телефон: на экране красовался список горячих тем социальных сетей, где строчка с именами #Чжо Линчуань Ли Сытэ# занимала десятое место, а рядом горел значок «кипит». Он ткнул в нее, чтобы посмотреть: оказалось, содержание касалось сегодняшнего эпизода на морской почте. Фанатка спросила: Чуань-Чуань, вы с Ли Сытэ снимаетесь в какой-то передаче?, на что Чжо Линчуань ответил: Да, но, пожалуйста, сохраните это в тайне от всех.

Чжо Линчуань встал и подошел к нему:

— Посмотрите на комментарии пользователей.

Ли Сытэ открыл ветку обсуждений.

Пользователь А: Ого, какая фантастическая коллаборация, мои любимые актер и певец записывают шоу вместе!

Пользователь Б: Дожили! Ли Сытэ согласился на такое реалити-шоу? Какой нынче год на дворе?

Пользователь В: А-а-а-а, мама, твой любимый киноактер пришел в развлекательное шоу!

— Учитель Ли ведь действительно почти не появлялся в реалити-шоу? — заметил Чжо Линчуань.

Ли Сытэ кивнул.

— Это потому, что актеру нужно сохранять дистанцию от зрителей?

— Отчасти.

Ли Сытэ продолжил листать дальше, и следующий комментарий заставил его замереть. Еще больше его удивило то, что у этого комментария было более восьми сотен лайков, а под ним скрывалась длинная ветка свернутых ответов.

— О? Почему учитель Ли пролистал так быстро? Я предыдущий даже не заметил.

Ли Сытэ слегка смутился:

— Дальше можно не смотреть, там все примерно то же самое. — Он заблокировал экран

телефона и вернул его Чжо Линчуань.

— Мм? Уже не смотрите? А я хотел глянуть, как народ относится к нашему совместному появлению на шоу. — Чжо Линчуань разблокировал свой телефон. — Впрочем, судя по всему, зрители настроены весьма воодушевленно. Ой? «Скажите, а можно шипперить? Появление этих двоих в кадре невероятно радует мои глаза, они так подходят друг другу, а-а-а-а». Это что... наши фанаты пейринга?

Чжо Линчуань произнес все эти «а-а-а-а» с таким искренним чувством, что у Ли Сытэ запылали уши, и от неловкости ему захотелось провалиться сквозь землю.

— О, учитель Ли, вы поэтому не захотели дальше смотреть? — Чжо Линчуань приподнял бровь, глядя на Ли Сытэ, и поддразнил: — Учитель Ли, вы тут покраснели от стыда или от смущения?

Ли Сытэ сделал вид, что ему всё равно, и, словно ничего не услышав, продолжил тереть волосы.

— «О божечки, нашла единомышленников. Их разница в росте и комплекции просто создана для шипперинга. Я в тот момент была на площадке и изо всех сил зажимала рот руками, чтобы не закричать». Какая у нас там разница в росте? Учитель Ли, какого вы роста?

Не дождавшись ответа от Ли Сытэ, Чжо Линчуань продолжил:

— Мой рост метр восемьдесят семь, вы достаете мне до мочки уха, значит, у вас должно быть метр восемьдесят с чем-то? А что значит разница в комплекции? Это намек на то, что я запустил себя?

— «Безумно люблю парочки типа двойного альфы, пейринг командующего запечатан! Ключ я проглотила!» Ого, у нас даже появилось название пейринга.

— Чжо Линчуань.

Ли Сытэ больше не мог выносить то, с каким серьезным видом этот человек зачитывал комментарии — чрезвычайно раздражающим тоном, — и без всякой вежливости обратился к нему по имени и фамилии.

У Ли Сытэ не было личного аккаунта, он редко заглядывал в социальные сети, а на второстепенную страничку заходил лишь изредка во время проката какого-нибудь фильма или сериала с его участием, чтобы почитать мнения зрителей. Он и не подозревал, что какой-то десятисекундный ролик может заставить людей сводить их в пейринг.

Чжо Линчуань, казалось, даже забавило то, что Ли Сытэ назвал его по полному имени, но сейчас явно нашлись вещи поинтереснее, которыми стоило поддразнить этого альфу,

красневшего и смущавшегося по любому поводу.

— Чего вы? У вас нет времени смотреть, так я могу почитать вслух.

Чжо Линчуань украдкой глянул на него и, заметив, что тот не возражает, продолжил:

— О, тут кто-то угадывает, в какой передаче мы снимаемся.

«Никто не хочет погуглить, какие шоу недавно официально объявляли или намекали?»

«Новое шоу на канале G? Говорят, это просто тревел-шоу. Может быть, они как раз здесь это и снимают?»

«Слышала от знакомого, который подрабатывает на канале M, что скоро начнутся съемки “Горного ветра над морем 3”. Начинаю загадывать желание и колдовать... пусть мой любимый пейринг попадет на это шоу на выживание любовного типа!»

«Эта верующая девушка готова сбросить тридцать фунтов веса, лишь бы мой пейринг попал в эту передачу».

М-о-р-с-к-о-й в-е-т-е-р у г-о-р 3 — это же и есть “Горный ветер над морем 3”? Зрители чертовски сообразительны, с лёту догадались.

Ли Сытэ подумал про себя: Шоу на выживание любовного типа. Похоже, в представлении зрителей эта программа действительно не была обычным туристическим шоу.

Он поднялся и бросил Чжо Линчуаню:

— Я чистить зубы, читай дальше.

— Эй, учитель Ли, вы что, снова смутились?

<http://bllate.org/book/21855/2267537>